

«Кто-то следует за нами», — прошептал Мужун Цзин Хэ так тихо, что его было почти не слышно, его голос почти утонул в ветре. «Я видел только одного человека. У него мачете, лук и стрелы».

Мэй Линь хотела спросить, не украл ли этот человек их вещи, но прежде чем она успела заговорить, Мужун Цзин Хэ заставил ее замолчать взглядом.

«Что там? Рана?» — спросил Мужун Цзин Хэ своим обычным тоном.

Мэй Линь, поняв, что он не собирается ничего больше говорить, выпрямилась и ответила насмешливым тоном: «Это всего лишь царапина. Неужели стоит поднимать такой шум? И как ты не заметил, что мы потеряли так много вещей прошлой ночью?»

Она перекинула лозы через грудь и начала тащить тележку вперед. С меньшим количеством вещей ей было намного легче, и их темп значительно ускорился.

«Ты сама спала как бревно! И у тебя хватает наглости обвинять меня!» — парировал Мужун Цзин Хэ, отказываясь отступать. Увидев, что она смотрит в том же направлении, что и раньше, он не мог не крикнуть: «Вчера мы не тем путем шли, а теперь ты снова идешь по той же тропе? Ты еще тупее свиньи».

Мэй Линь фыркнула, игнорируя его, и продолжила движение вперед. Она подозревала, что он просто использовал эту возможность, чтобы выплеснуть на нее свое прежнее разочарование.

«Идиот. Если я свинья, и ты мой мужчина, разве это не делает тебя мужем-свиньей?» — парировала она с озорной улыбкой, не позволяя его оскорблениям задеть ее.

Мужун Цзин Хэ не нашел слов в ответ. Он хотел возразить, но правда была в том, что она была его женщиной, поэтому, оскорбляя ее, он также оскорблял себя.

Однако, прежде чем он смог отмолчаться, он снова начал жаловаться.

«Эй, эй, женщина! Мы лежим здесь всю ночь, и ты все еще позволяешь мне так лежать. Ты намеренно пытаешься заставить меня чувствовать себя неловко?»

«Ты такой привередливый», — проворчала Мэй Линь, но все равно остановилась, подошла и отвязала его, помогая ему встать.

Мужун Цзин Хэ, нетвердо стоя на ногах, тяжело прислонился к ней. Когда его губы коснулись ее уха, он быстро прошептал: «Он за третьим камнем слева. Я больше никого не видел». Он был особенно внимателен, поэтому сразу заметил присутствие еще одного человека.

Мэй Линь ответила тихим гулом, сжимая его талию одной рукой, а другой крепко сжимая кинжал.

«Ты даже не можешь нормально стоять. Разве ты можешь быть еще бесполезнее?» — громко закричала она, ругая его. «Должно быть, я совершила что-то ужасное в своей прошлой жизни, чтобы ты навязался мне на голову... Ой, ой, отпусти, отпусти!» Она была в середине своей тирады, когда Мужун Цзин Хэ укусил ее за ухо, заставив ее напрячься и быстро взмолиться о пощаде.

В этот момент в их ушах раздался звук скрежета металла по чему-то. Они обменялись взглядами, и Мэй Линь почувствовала, как ее сердце забилось быстрее.

«Продолжай кричать», — прошептала Мужун Цзин Хэ. Он почувствовал что-то необычное.

Этот человек ничего не сделал им, пока они спали прошлой ночью, так почему же он сейчас теряет самообладание? Из-за их насмешливых замечаний или его спровоцировало их проявление привязанности? В любом случае, наличие неизвестного человека, скрывающегося в тени, было для них опасным, поэтому единственным вариантом было вытолкнуть его на открытое пространство.

Мэй Линь на мгновение замерла, не зная, что крикнуть дальше. Внезапный укус заставил ее все забыть, и она не могла придумать, что сказать дальше.

«Глупая женщина», — раздраженно вздохнула Мужун Цзин Хэ. Внезапным движением он опустил голову и поцеловал уголок ее губ.

Мэй Линь была поражена и рефлекторно посмотрела на него. Его губы скользнули по ее губам, скрепив их в крепком поцелуе, пока он напрягал слух, чтобы уловить любую реакцию скрытого наблюдателя.

Ветер завыл, заглушая любые едва различимые звуки, и казалось, что человек исчез, не издав ни звука.

Это не из-за этого, подумал Мужун Цзин Хэ, и на его лице появилась игривая улыбка. Неохотно отстранившись от ее мягких губ, он добавил еле слышным голосом: «Вот твой шанс выплеснуть свое разочарование». Затем, холодным, насмешливым тоном, он внезапно презрительно усмехнулся: «Я знаю, что ты просто ждешь, когда я умру, чтобы ты могла сбежать к своему возлюбленному. Но, к сожалению для тебя, я никуда не уйду! Помни об этом — ты все еще моя женщина, и я сделаю все, что я...»

Шлепок! Громкий шлепок прервал его на полуслове, когда Мэй Линь толкнула его обратно на телегу. Как раз в тот момент, когда его рука собиралась коснуться земли, она осторожно заблокировала ее ногой, а затем начала яростно пинать его.

«Ты думаешь, что ты все еще какой-то могущественный принц? Посмотри, в каком ты сейчас плачевном состоянии! Кто еще, кроме меня, будет с тобой возиться?» — сердито закричала она, словно желая, чтобы человек на земле просто умер.

«Кхе-кхе... Давай, бей меня сколько хочешь, но ты не выберешься отсюда без меня», — Мужун Цзин Хэ свернулся на тележке, его лицо было скрыто в тени. Хотя его тон был полон гнева и стыда, выражение лица оставалось непроницаемым.

«Ха! Ты думаешь, я не смогу выжить без тебя?» — выплюнула Мэй Линь. Она пнула его в зад, затем быстрохватила кинжал, ее голос был холодным, когда она сказала: «Посмотрим, смогу ли я выбраться отсюда без тебя».

Холодный блеск кинжала сверкнул в тусклом свете, когда она направила его в грудь Мужун Цзин Хэ.

Глаза Мужун Цзин Хэ сузились, он был почти уверен, что она действительно собирается убить его, — пока звук скрежета металла не раздался снова, громче и продолжительнее, чем прежде.

«Я убью тебя, жалкая женщина!» Внезапно их прервал хриплый голос, за которым последовал звук, как кто-то спотыкается и бежит к ним.

Мэй Линь оттолкнула тележку подальше, а затем повернулась лицом к сгорбленной фигуре, которая бросилась на нее с ножом. Хотя она потеряла внутреннюю силу, ее зрение и рефлексy остались нетронутыми. Если бы это был опытный боец, она могла бы попасть в беду, но человек перед ней, с его неуклюжим хватом ножа и медленными движениями, явно не был экспертом — просто обычный человек с немного большим намерением убить и отчаянием.

«Откуда взялся этот урод?» — съязвила она, намереваясь еще больше разозлить нападавшего.

Мужун Цзин Хэ медленно поднял голову из тени, спокойно оценивая ситуацию и оценивая шансы Мэй Линь.

На первый взгляд мужчина казался маленьким и сгорбленным, но на самом деле он был крупного телосложения. Если бы он выпрямился, то был бы почти таким же высоким, как Мужун Цзин Хэ. Его одежда была в лохмотьях, длинные волосы спутались, закрывая лицо, что указывало на то, что он, вероятно, был здесь довольно долго.

Его тяжелые шаги указывали на отсутствие внутренней силы, а неуклюжее обращение с ножом показывало, что он не был обучен. Как кто-то такой выжил здесь? И теперь, после грубого обращения с той женщиной, как он должен был отомстить ей? Ее губы все еще имели привкус дикого винограда... Тьфу, он начинал чувствовать голод...

<http://tl.rulate.ru/book/117774/5093869>